

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ИСКУССТВА / EXPERIMENTAL STUDIES OF ART PERCEPTION

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-25-33>
УДК/UDC 159.9.072; 159.923; 159.955.5

Системно-динамическая модель эстетического опыта

М.А. Шестова ✉

Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ shestova-ma@inpsycho.ru

Резюме

Актуальность. Анализ зарубежной литературы, посвященной моделям эстетического опыта (ЭО), выявил ряд ограничений: в моделях отсутствует нелинейная динамика, многоуровневость процессов и интегрированность личностных черт. Для преодоления указанных ограничений нами разработана системно-динамическая модель эстетического опыта (СДМ-ЭО).

Цель. Провести эмпирическую проверку предсказаний СДМ-ЭО на материале искусства новых медиа и неоакадемической живописи эротического содержания.

Выборка. В исследовании приняли участие 750 респондентов в возрасте от 16 до 38 лет ($M_{\text{возраст}} = 23,86$; $SD = 6,53$), среди них 84% — женщины. Студенты РГХПУ имени С.Г. Строганова и Московского института психоанализа, а также ученики школ г. Москвы.

Методы. В исследовании применялся метод структурного моделирования, а также при помощи психодиагностических методик измерялись следующие конструкторы: эстетические эмоции, эстетические суждения, интерес к искусству, сопричастность к красоте, эстетический опыт, отношение к технологиям, имплицитные теории креативности и сексуальные установки. Для обработки данных использовался линейный регрессионный и медиаторный анализы.

Результаты. Медиаторный анализ показал, что эстетические суждения являются опосредующими переменными между сексуальными установками, отношением к технологиям и эстетическими эмоциями, показана интегрированность в СДМ-ЭО диспозиции потока; выявлены универсальные личностные переменные, актуализирующиеся вне зависимости от содержания

материала; показано, что ЭО искусства новых медиа прямо предсказывает позитивное отношение к технологиям, эстетическую отзывчивость и вносит вклад в развитие имплицитных теорий креативности.

Выводы. Эмпирическая проверка СДМ-ЭО позволяет сделать вывод о валидности модели, полученные результаты вносят вклад в развитие отечественной психологии искусства.

Ключевые слова: эстетический опыт, эстетические эмоции, эстетические суждения, имплицитные теории креативности, диспозиционный поток, сексуальные установки, отношение к технологиям, новые медиа, молодежь

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-78-00127, тема проекта «Эстетический опыт искусства новых медиа как фактор развития эмоционально-личностной сферы подростка». <https://rscf.ru/project/24-78-00127/>

Для цитирования: Шестова, М.А. (2025). Системно-динамическая модель эстетического опыта. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(3), 268–293. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-33>

System-Dynamic Model of Aesthetic Experience

Mariia A. Shestova ✉

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ shestova-ma@inpsycho.ru

Abstract

Background. An analysis of foreign literature covering the models of aesthetic experience (AE) revealed a number of limitations: the absence of nonlinear dynamics, multi-level processes and integration of personality traits; to overcome these limitations, we developed a System-Dynamic Model of AE (SDM-AE).

Objective. The aim is to conduct an empirical verification of the predictions of the SDM-AE, based on the material of new media art and non-academic erotic paintings.

Study Participants. The study involved 750 respondents aged from 16 to 38 years ($M_{Age} = 23.86$; $SD = 6.53$), about 84% of them are women — students of Stroganov's University, Moscow Institute of Psychoanalysis and school students from Moscow.

Methods. The study engaged the structural equation modeling, as well as psychodiagnostics tools to measure the following constructs: aesthetic emotions, aesthetic judgments, art interest, aesthetic experience, engagement with beauty, attitudes towards technology, implicit theories of creativity and attitudes towards sex. Linear regression and mediation analyses were used to process the data.

Results. The mediation analysis showed that aesthetic judgments are mediating variables between attitudes towards sex, attitudes towards technology and aesthetic emotions, the integration of flow dispositions into SDM-AE is shown. Universal personal variables that are actualized regardless of the content of the material are revealed. It is shown that the AE of new media art directly predicts a positive attitude towards technology, aesthetic responsiveness and contributes to the development of implicit theories of creativity.

Conclusions. Empirical verification of the SDM-EO allows us to conclude that the model is valid, and the results obtained contribute to the development of Russian psychology of art.

Keywords: aesthetic experience, aesthetic emotions, aesthetic judgments, implicit theories of creativity, dispositional flow, sexual attitudes, attitude to technology, new media, youth

Funding. The study has been supported by Russian Science Foundation (RSF), project No 24-78-00127, title of the project “The aesthetic experience of new media art and its impact on the emotional and personal development of adolescents”. <https://rscf.ru/project/24-78-00127/>

For citation: Shestova, M.A. (2025). System-dynamic model of aesthetic experience. *Lomonosov Psychology Journal*, 48(3), 268–293. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-33>

Введение

В отечественной психологии искусства можно выделить несколько ключевых векторов исследований: *первый* задан работами Л.С. Выготского и предполагает тонкий психологический анализ произведения искусства (Выготский, 1982; Собкин, 2023); *второй* — направлен на изучение художественного или эстетического восприятия, результатом которого является художественный образ произведения и его влияние на человека (Аллахвердов, 2001; Зинченко, 2006; Запорожец, 1986; Кудина и др., 1988; Мелик-Пашаев, 2025), в том числе с помощью психосемантического метода (Петренко и др., 2020); *третий* — изучение личности творца (Собкин, Лыкова, 2024; Басин, Крутоус, 2017); *четвертый* направлен на разработку эстетической парадигмы — новой исследовательской оптики, позволяющей изучать предмет психологии сквозь призму искусства (Марцинковская, Хорошилов, 2023; Гусельцева, 2018; Полева, 2018); *пятый* — на изучение тех или иных направлений искусства сквозь призму психологии,

например, В.В. Нуркова изучает психологию фотографии (Нуркова, 2019), А.М. Айламазьян — психологию танца и музыки (Айламазьян, 2023) и т.д., однако эти направления не изучают *эстетический опыт*.

Опыт как особая категория в психологии. А.Г. Асмолов, говоря о личности, подчеркивает важность ее прошлого опыта: «Человек, лишившийся прошлого опыта, утрачивает ориентацию в пространстве и времени, теряет свое “имя”, лишается в известном смысле своего “Я”» (Асмолов, 2007, с. 42), то есть опыт принадлежит личности, однако при этом нельзя ожидать, что личность будет проявлять себя в зависимости от прошлого опыта или знаний, скорее, личность, овладев «культурным инструментом» — личностной регуляцией, в том числе и прошлым опытом, становится способной к произвольному и преднамеренному поведению, то есть личность, творчески регулируя и преобразуя прошлый опыт, способна менять собственное поведение. В психологии опыт личности изучается в широком смысле как «жизненный опыт» (Зиновьева, 2020), в узком — сквозь призму его содержания в конкретных деятельности, например, «ментальный опыт» как отражающий содержание интеллектуальной деятельности (Холодная, 2012), «когнитивный опыт» — накопленные в практической деятельности знания (Носуленко, 2016), «психотерапевтический опыт» — опыт работы с психологом или психотерапевтом (Васильюк, 2007). Эстетический опыт при таком узком рассмотрении отражает одну из граней жизненного опыта личности, связанную со сферой искусства, что сближает такую трактовку ЭО с понятиями художественного или эстетического восприятия, введенными в работах А.А. Мелик-Пашаева и отражающими настрой на восприятие и «со-порождение» пафоса как эмоционального ядра произведения (Кудина и др., 1988). Основной функцией ЭО (как неутилитарного и интуитивного познания действительности) является обеспечение доступа в высшие духовные сферы, которые в обычном состоянии непостижимы (Бычков, Маньковская, 2015).

Зарубежные походы к изучению ЭО. В западной литературе ЭО трактуется шире, чем понятия художественного или эстетического восприятия: ЭО — это сложный многомерный конструкт, понимающийся как особое, отличное от обыденного состояние сознания, близкое к вершинным переживаниям по А. Маслоу (Marković, 2012), в таком состоянии внимание концентрируется только на одном объекте, а все остальные объекты и повседневные заботы подавляются (Cupchik, Winston, 1996). ЭО возникает при встрече не только с произведением искусства, но и природой, религиозными памятниками,

предметами дизайна и т.д. (Nadal, Vartanian, 2022). Ряд работ показывают, что ЭО обладает трансформационной силой и вносит вклад в развитие личности (Pizzolante et al., 2024; Pelowski, Akiba, 2011), в частности способствует самореализации и самотрансценденции (Magon, Cupchik, 2023).

Таким образом, ЭО подразумевает, что человек воспринимает *эстетические качества* объекта (относящиеся ко внешним характеристикам, например, красивый, элегантный, трогательный и т.п.), которые являются результатом *эстетической оценки* или эстетического восприятия (бессознательного процесса распознавания специфических качеств объекта, являющихся ключевыми для определенного эстетического качества, например, монохромность — ключевой признак такого эстетического качества, как элегантность), такие качества, как правило, гедонистичны (гедонистичность предполагает наличие положительной и отрицательной валентности) и вербализуются в форме *эстетических суждений* — эксплицитных высказываний об эстетических качествах (Wassiliwizky, Menninghaus, 2021). Отметим, что эстетическая оценка — это не то же самое, что эмоциональная оценка. Последняя предполагает оценку эмоционального содержания события или объекта (Egermann, Reuben, 2020). В свою очередь, эстетическая оценка включает *эстетические эмоции*, которые являются следствием когнитивного процесса, определяющего значение события или объекта. То есть эстетические эмоции, переживаемые человеком в моменте «здесь-и-сейчас» при встрече с объектом, возникают вслед за эстетическими суждениями (Karim et al., 2022), однако механизм, объясняющий, как именно эстетические суждения предсказывают эстетические эмоции, остается нераскрытым. В частности, за это критикуется (McCrae, 2024) модель эстетической оценки и эстетических суждений (Leder, Nadal, 2014). Важно отделить базовые эмоции от *эстетических эмоций*, которые являются неутилитарными, возникают при оценке эстетических качеств объекта, предсказывают эстетическое удовольствие или неудовольствие и запускают поведение, направленное на сближение или отдаление от объекта (Wassiliwizky, Menninghaus, 2021); базовые эмоции способны предсказывать эстетические суждения опосредованно, только через эстетические эмоции (Menninghaus et al., 2020).

Постановка проблемы: проведенный анализ литературы позволил сделать вывод о том, что большинство когнитивных моделей ЭО (см., например: Leder, Nadal, 2014; Locher et al., 2010; Marković, 2012; Pelowski, Akiba, 2011; Redies, 2015) предполагают заданную по-

следовательность этапов, приводящих к возникновению ЭО, а «динамичность» в подобных моделях задается или через линейное взаимодействие компонентов, или через петлю обратной связи, подобной алгоритму компьютерной программы «если — то», где переход на следующую стадию зависит от успешности прохождения предыдущей; когнитивные модели не всегда способны представить объяснение возникновения негативных эстетических эмоций и в большей мере предсказывают, что актуализация ЭО зависит от свойств самого объекта. Модели ЭО, в которых содержится динамика, понимаемая как диалектическая спираль (Csikszentmihalyi, Robinson, 1990, p. 139) или как два пути обработки «снизу вверх» и «сверху вниз» (Van de Cruys, Wagemans, 2011), упускают вклад личностной сферы, то есть не предполагают единого функционирования когнитивных и эмоционально-личностных процессов, а также контекстуальных факторов.

Разрабатываемая системно-динамическая модель ЭО (СДМ-ЭО) позволяет преодолеть указанные выше ограничения, а также реализует новейшие тренды, так как выстраивается с опорой на идею О.К. Тихомирова о множественной многоуровневой регуляции психических процессов, концепцию динамических регулятивных систем и интеллектуально-личностного потенциала (ИЛП), основой которого является идея единства интеллекта и аффекта Л.С. Выготского (Корнилова, 2013, 2016). СДМ-ЭО постулирует, что возникновение или актуализация ЭО едино (функционально) опосредуется структурирующейся «здесь-и-сейчас» иерархией динамических регулятивных систем, на верхние уровни которой могут выходить различные компоненты ИЛП: *когнитивный* (когнитивные процессы, эстетическая оценка, эстетические суждения, интеллект и креативность), *семантический* (значения и смыслы, в том числе личностные, извлекаемые из произведения искусства), *эмоционально-волевой* (волевые процессы (McCrae, 2024), эстетические эмоции, в том числе их телесные проявления (озноб, слезы), состояние потока, трансцендентные переживания), *личностно-мотивационный* (личностные черты, имплицитные теории, установки и отношения, интерес к искусству, «духовность — spirituality»). Также в модель включен *контекстуально-средовой* компонент (место восприятия: природа, храм, музей, дом, более широко — жизненное пространство), который наряду с составляющими ИЛП участвует в возникновении ЭО (см. обзор исследований, посвященных роли контекста в ЭО: Mastandrea et al., 2021). Данная модель, в терминах В.С. Степина, относится к открытым саморазвивающимся системам, обменивающимся

со средой информацией, поэтому предполагает, что ЭО, обогащаясь, вносит вклад в развитие компонентов ИЛП. Одним из важных понятий, которое в саморазвивающихся системах приобретает новый смысл, — это понятие взаимодействия. Результатом взаимодействия в саморазвивающихся системах является возникновение новой «вещи». В рамках нашей модели ЭО является этой новой «вещью» — результатом взаимодействия человека и произведения искусства или некоторого стимула, то есть ЭО может как актуализироваться (трансформироваться, дополняться, обогащаться), так и порождаться в моменте «здесь-и-сейчас».

Стоит различать понятие эстетической эмоции, включенной в СДМ-ЭО, и понятия *эстетической реакции* и *катарсиса* как ее ядра в работах Л.С. Выготского. Основой катарсиса как острого эмоционального переживания является способность к обнаружению противоречия художественного материала и формы, то есть задействуются процессы мышления и воображения (Выготский, 1982). При этом сложность эстетической реакции зависит от структуры произведения искусства, а катарсис понимается как аффективное разрешение найденного противоречия, сопровождающееся переживанием целостности и гармонии, как «механизм расширения личного опыта «Я» в общем процессе воздействия искусства и его социальной роли как “общественной техники чувств”» (Собкин, 2024, с. 319).

Л.С. Выготский при анализе эстетической реакции указывает на важность целостного и единого участия личностных, эмоционально-волевых и когнитивных процессов, в частности эмоционального интеллекта. И в таком понимании эстетическая реакция — это один из возможных механизмов, приводящих к возникновению ЭО. В нашей модели возникновение ЭО опосредовано складывающейся «здесь-и-сейчас» иерархией динамических регулятивных систем, на верхние уровни которой могут выходить различные составляющие ИЛП. Если эстетическая реакция возникает только при обнаружении противоречия в произведении искусства, в нашей модели постулируется, что ЭО возникает не только при взаимодействии с произведением искусства, поэтому СДМ-ЭО учитывает эстетическую оценку и эстетические качества объекта (к которым можно отнести содержащееся в произведении искусства противоречие).

Системно-динамическая модель предсказывает, что на верхние уровни иерархии, опосредующей возникновение эстетического опыта, в зависимости от содержания стимульного материала, могут выходить различные компоненты модели, следовательно, мы ожидаем,

что (1) на материале искусства Р. Ферри, содержащего эротические и сексуальные сюжеты, актуализируются сексуальные установки, определяющие эстетические суждения, которые приведут к возникновению эстетических эмоций; (2) в случае с искусством новых медиа¹ актуализируются отношение к технологиям и имплицитные теории креативности, которые также определяют эстетические суждение, а те, в свою очередь, эстетические эмоции; (3) что есть компоненты, которые являются универсальными и актуализируются вне зависимости от направления искусства или содержания произведения — это интерес к искусству и эстетическая отзывчивость; (4) в модель интегрирована диспозиция состояния потока; (5) ЭО искусства новых медиа вносит позитивный вклад в компоненты ИЛП (позитивное отношение к технологиям, имплицитные теории креативности, эстетическую отзывчивость).

Выборка

Поскольку в работе используется большое количество методик, а также различный по содержанию стимульный материал, нами было собрано несколько выборок. **Выборку первого исследования** составили 139 респондентов в возрасте от 20 до 38 лет ($M = 30,33$; $SD = 6,01$), среди них женщин — 82%, а мужчин — 18%, студенты Московского института психоанализа.

В выборку второго исследования вошли: (а) 293 участника в возрасте от 16 до 25 лет ($M = 19,00$; $SD = 2,00$), среди них женщин — 80,5%, а мужчин 19,5%; (б) 318 участников ($M = 19,49$; $SD = 2,50$), среди них женщин — 87,5%, а мужчин 12,5% — студенты РГХПУ имени

¹ Искусство новых медиа — это обобщающий термин, который включает в себя художественные практики, созданные с использованием современных технологий. Сегодня к ключевым направлениям относятся:

- Интерактивность — произведения, вовлекающие зрителя в процесс взаимодействия.

- Иммерсивность — искусство, погружающее аудиторию в многомерные пространства с помощью звука, изображения и сенсорных эффектов.

- Искусственный интеллект (ИИ) — творчество, созданное или дополненное алгоритмами машинного обучения.

- NFT-арт — цифровые произведения, закрепленные в блокчейне как уникальные токены, обеспечивающие их подлинность и право владения.

- Фиджитал-арт — гибрид физического и цифрового миров, использующий технологии дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR) для создания синтетических художественных опытов.

Это динамично развивающаяся сфера, где технологии становятся инструментами художественного высказывания.

С.Г. Строганова, Московского института психоанализа, а также Московского городского открытого колледжа и некоторых школ г. Москвы.

Методы исследования

Общая схема исследований: на первом этапе участники заполняли информированное согласие на участие в исследовании (при работе с несовершеннолетними было получено согласие родителей), затем в групповом формате и в присутствии исследователя участники знакомились со стимульным материалом (посредством проектора формата 4:3), а после заполняли распечатанные бланки с методиками. *Стимульный материал первого исследования:* 10 картин итальянского художника неоакадемиста Роберто Ферри (Roberto Ferri), содержащие эротические и сексуальные сюжеты, каждая картина предъявлялась на 10 секунд, участники этого исследования заполняли методики под номерами 1–5. *Стимульный материал второго исследования:* 17 коротких видеороликов, общей длительностью 6 минут, в которых представлены различные направления искусства новых медиа, например, работы, созданные с применением искусственного интеллекта, мультимедиа технологий, 3D-мэппинга, VR, кинетического искусства и т.п., участники второго исследования заполняли методики 1–4 и 6–8. Все работы отбирались по нескольким критериям: (1) автор имеет художественное образование; (2) работы признаны критиками в сфере искусства; (3) работы автора регулярно принимают участие в международных выставках. Весь стимульный материал предъявлялся в случайной последовательности.

Комплекс психодиагностических методик:

1. Шкала эстетических эмоций (Шестова и др., 2024). Методика состоит из 42 вопросов, которые образуют 7 шкал: «Негативные эстетические эмоции» ($\alpha = 0,701$), «Прототипические эстетические эмоции» ($\alpha = 0,878$), «Эпистемические эстетические эмоции» ($\alpha = 0,779$), «Эмоции оживления» ($\alpha = 0,820$), «Ностальгия и расслабление» ($\alpha = 0,701$), «Грусть» ($\alpha = 0,670$), «Эмоции развлечения» ($\alpha = 0,726$).

2. Шкала эстетических суждений (Шестова и др., 2024). Методика построена по принципу семантического дифференциала и содержит 5 униполярных вопросов, раскрывающих суждения о «Симпатии», «Интересе», «Понимании», «Валентности», «Возбуждении» ($\alpha = 792$).

3. Шкала сопричастности к красоте (Сабадош, 2017). Методика содержит 17 вопросов, образующих 4 шкалы, отражающие сопричастность или отзывчивость на различные домены красоты: со-

причастность к «Красоте искусства» ($\alpha = 0,869$), «Красоте природы» ($\alpha = 0,863$), «Красоте нравственного поведения» ($\alpha = 0,882$), «Красоте идей» ($\alpha = 0,905$).

4. Шкала интереса к искусству (Шестова и др., 2024). Методика содержит 9 вопросов, с разных сторон раскрывающих интерес к искусству, ответы даются по шкале Лайкерта от 1 до 7 ($\alpha = 0,922$).

5. Опросник установок к сексу Г. Айзенка в переводе А.В. Белопольского (Айзенк, Вильсон, 2000). Участники заполняли весь опросник, состоящий из 159 пунктов, однако в исследование были включены только те шкалы, которые показали приемлемую согласованность: «Целомудрие» ($\alpha = 0,648$), «Дозволенность» ($\alpha = 0,658$), «Сексуальная чувствительность» ($\alpha = 0,635$), «Порнография» ($\alpha = 0,792$).

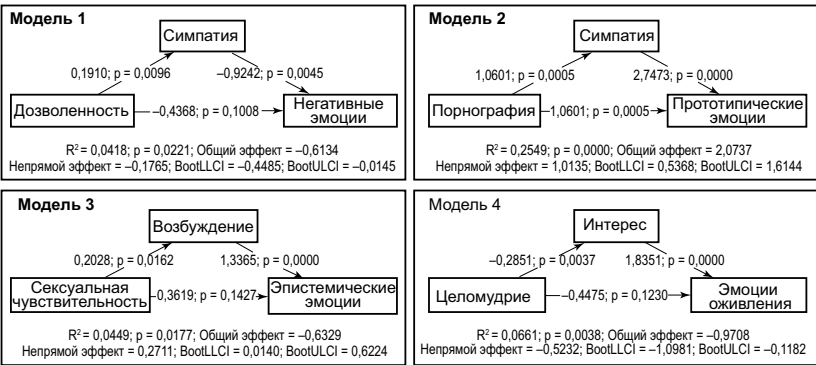
6. Опросник эстетического опыта искусства новых медиа (Шестова, Кожухарь, 2025). Методика разработана с опорой на концепцию ЭО М. Чиксентмихайи и Р. Робинсона и представлена 6 шкалами, 4 из которых отражают структуру ЭО: «Перцепция» — ($\alpha = 0,817$), «Культура» ($\alpha = 0,851$), «Эмоции» ($\alpha = 0,787$), «Понимание» ($\alpha = 0,883$), и 2 шкалы, отражающие содержание ЭО, — «Поток — проксимальные условия» ($\alpha = 0,826$) и «Поток — опыт» ($\alpha = 0,788$).

7. Опросник отношения к технологиям (Солдатова и др., 2021). Методика содержит 4 шкалы, отражающих позитивное и негативное отношение к технологиям: «Технофилия» ($\alpha = 0,910$), «Технорационализм» ($\alpha = 0,838$), «Технофобия» ($\alpha = 0,845$), «Технопессимизм» ($\alpha = 0,803$).

8. Опросник имплицитных теорий креативности — ИТК (КИТ) (Павлова, 2014). Методика содержит 4 шкалы: «Оригинальность» ($\alpha = 0,871$), «Интеллектуально-личностный потенциал» ($\alpha = 0,920$), «Деятельность» ($\alpha = 0,884$), «Новизна» ($\alpha = 0,920$).

Результаты исследования

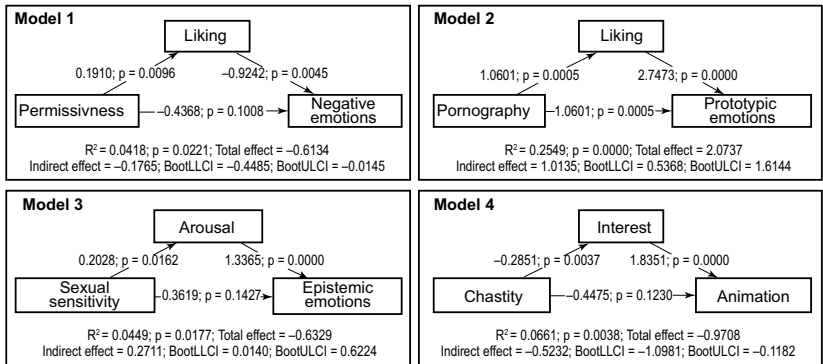
Данные всех исследований обрабатывались при помощи статистического пакета IBM SPSS v.25. Для проверки гипотез применялся медиаторный анализ, с использованием приложения «The PROCESS macro», разработанного для SPSS (Hayes, 2018). Для расчета доверительных интервалов, необходимых для оценки значимости в модели непрямого эффекта, применялся метод процентильного бутстрэпа (метод непараметрической статистики), основанный на моделировании пяти тысяч случайных выборок. Если доверительный интервал не включает ноль, то такой путь считается статистически значимым (Hayes, 2018). Для определения пригодности модели использовался коэффициент детерминации R^2 , который отражает процент объяс-

Примечание. Здесь и далее во всех рисунках: R^2 — коэффициент детерминации, отражающий процент объясненной моделью дисперсии; BootLLCI — 95% нижний доверительный интервал бутстрепа, BootULCI — 95% верхний доверительный интервал бутстрепа.

Рисунок 1

Статистические модели, показывающие медиаторную роль эстетических суждений между сексуальными установками и эстетическими эмоциями, на материале картин Р. Ферри

Note. Here and further in all figures: R^2 is the determination coefficient, reflecting the percentage of variance explained by the model; BootLLCI is the 95% lower confidence interval of the bootstrap, BootULCI is the 95% upper confidence interval of the bootstrap.

Figure 1

Statistical models showing the mediating role of aesthetic judgments between sexual attitudes and aesthetic motives, based on the paintings of R. Ferry

ненной моделью дисперсии зависимой переменной — чем показатель ближе к 1, тем модель лучше.

На Рисунке 1 представлено 4 модели, которые показывают опосредующую роль эстетических суждений между сексуальными установками и эстетическими эмоциями, выявленную на материале картин эротического содержания Р. Ферри.

Модель 1 отражает, что установка на «Дозволенность» прямо предсказывает эстетические суждения о «Симпатии», а «Симпатия» приводит к снижению «Негативных эстетических эмоций», общий эффект модели отрицательный.

Модель 2 показывает, что установка на позитивное отношение к «Порнографии» прямо предсказывает суждения о «Симпатии», а они приводят к возникновению «Прототипических эстетических эмоций», общий эффект положительный, важно отметить, что в этой модели статистически значимы как прямые пути, так и опосредованные суждениями, в целом для моделей с данной установкой характерны значимые прямые эффекты для всех эстетических эмоций за исключением «Эмоций развлечения», они опосредуются суждениями о «Симпатии».

Модель 3 показывает, что установка на «Сексуальную чувствительность» прямо предсказывает эстетические суждения о «Возбуждении», а они прямо — «Эпистемические эстетические эмоции», общий эффект прямой.

Модель 4 показывает, что установка на «Целомудрие» обратно предсказывает суждения об «Интересе», а «Интерес» прямо предсказывает «Эмоции оживления», общий эффект модели — отрицательный.

Модель 5 (Рисунок 2) демонстрирует, что шкала «Поток — условия» прямо предсказывает эстетические суждения о «Валентности», а «Валентность» как позитивная оценка прямо предсказывает «Эмоции развлечения», общий эффект модели — положительный, отметим, что в большинстве моделей данная шкала и прямо предсказывает эстетические эмоции. Вторая шкала «Поток — опыт», также в большинстве случаев напрямую предсказывает эстетические эмоции, что может говорить, о большей соотнесенности данных шкал с эмоциональными состояниями, нежели с диспозицией.

Модель 6 показывает, что рациональное отношение к технологиям прямо предсказывает эстетические суждения о «Понимании» искусства новых медиа, а они в свою очередь прямо предсказывают

возникновение «Прототипических эстетических эмоций», общий эффект модели — положительный.

Модель 7 демонстрирует, что опасливое отношение к технологиям прямо предсказывает суждения о «Возбуждении», а они прямо предсказывают «Прототипические эстетические эмоции», общий эффект модели положительный.

Модель 8 показывает, что имплицитные теории креативности, при которых креативность понимается как проявляющаяся в конкретной деятельности, прямо предсказывают суждения о «Понимании» искусства новых медиа, а они прямо предсказывают «Эпистемические эмоции», общий эффект модели — положительный.

Таким образом, на Рисунке 2 отражены 4 модели, показывающие опосредующую роль эстетических суждений между отношением к технологиям, потоком как диспозицией, имплицитными теориями креативности и эстетическими эмоциями. Модели показывают, что негативное отношение к технологиям не препятствует возникновению истинно эстетических эмоций, а диспозиция потока интегрирована в СДМ-ЭО, однако не только в личностный компонент («Поток — проксимальные условия»), но и в эмоциональный («Поток — опыт»); ИТК-деятельность может также определяться как связанная с изучением жизни творческой личности — это значит, что представления о важности роли жизненного пути творца (в том числе конкретные имеющиеся знания) облегчают понимание произведения и актуализируют эмоции, связанные с удовольствием, получаемым от познания, или удовлетворением познавательной мотивации.

Рисунок 2
Статистические модели, показывающие медиаторную роль эстетических
280

суждений между диспозицией потока, отношением к технологиям, имплицитными теориями креативности и эстетическими эмоциями

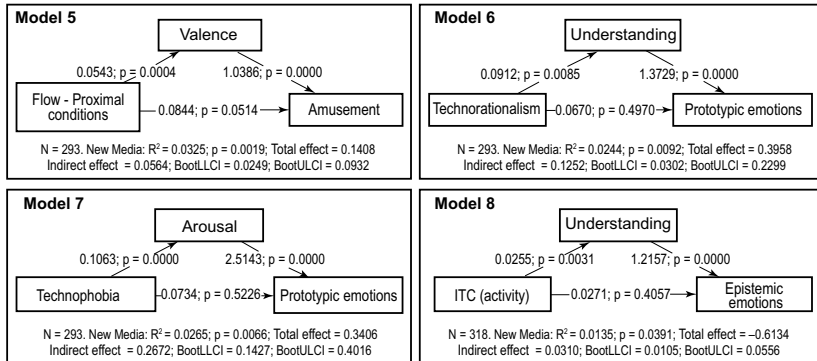

Figure 2

Statistical models showing the mediating role of aesthetic judgments between flow disposition, attitudes toward technology, implicit theories of creativity, and aesthetic emotions

Рисунок 3 отражает 4 модели, направленные на проверку гипотезы о том, что есть универсальные личностные черты, а также когнитивные компоненты, которые актуализируются независимо от содержания произведений. Модели 9 и 12 показывают, что и на материале картин Р. Ферри, и на материале искусства новых медиа актуализируется «Эстетическая отзывчивость» на красоту искусства и на красоту идей; модели 10 и 11 демонстрируют, что «Интерес к искусству» актуализируется вне зависимости от направления и содержания произведений искусства.

В модели 9, построенной на материале картин Р. Ферри, «Красота искусства» прямо предсказывает суждения о «Симпатии», которые так же прямо предсказывают «Прототипические эстетические эмоции». Модель 12, построенная на материале искусства новых медиа, показывает, что «Красота идей» прямо предсказывает «Симпатию», а суждения о симпатии прямо предсказывают «Прототипические эстетические эмоции».

Модели 10 и 11 демонстрируют, что «Интерес к искусству» актуализируется вне зависимости от направления и содержания произведений искусства. Модель 10, построенная на материале картин Р. Ферри, показывает, что «Интерес к искусству» прямо предсказыва-

ет суждения о «Понимании», а они в свою очередь прямо предсказывают «Эпистемические эстетические эмоции». Модель 12 показывает, что эстетическая отзывчивость на «Красоту идей» прямо предсказывает суждения о «Симпатии», а «Симпатия» прямо предсказывает «Прототипические эстетические эмоции».

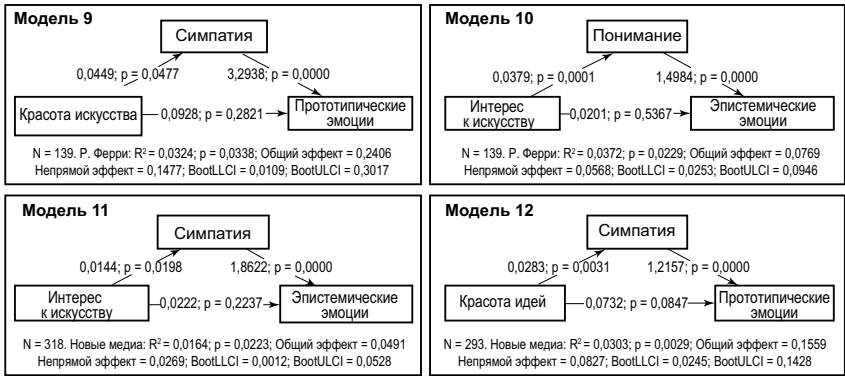

Рисунок 3
Статистические модели, показывающие актуализацию эстетической отзывчивости и интереса к искусству независимо от стимульного материала

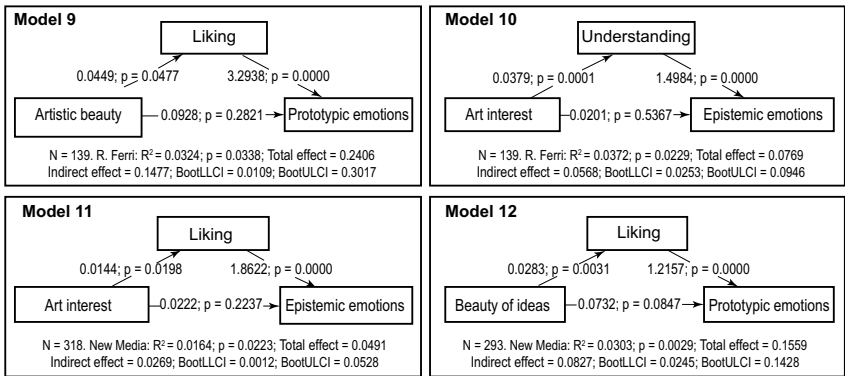

Figure 3
Statistical models showing the actualization of aesthetic responsiveness and interest in art regardless of the stimulus material

Результаты линейного регрессионного анализа показывают, что ЭО искусства новых медиа прямо предсказывает позитивное отношение к новым технологиям: технофилию ($\beta = 0,151$, $t = 2,069$, $R^2 = 0,023$, $p = 0,040$, CLES = 55%) и технорационализм ($\beta = 0,184$, $t = 2,534$, $R = 0,034$, CLES = 56%), модель, в которой отношение к технологиям является предиктором ЭО искусства новых медиа, — не значима.

Компонент ЭО — «Перцепция» является предиктором всех переменных Опросника имплицитных теорий креативности: «Новизна» ($R^2 = 0,027$; $\beta = 0,163$; $p = 0,002$; $t = 3,128$ CLES — 55,2%); «Оригинальность» ($R^2 = 0,033$; $\beta = 0,183$; $t = 3,518$; $p = 0,000$; CLES — 55,9%); «ИЛП» ($R^2 = 0,032$; $\beta = 0,178$; $t = 3,414$; $p = 0,001$; CLES — 55,7%); «Деятельность» ($R^2 = 0,020$; $\beta = 0,164$; $t = 3,142$; $p = 0,000$; CLES — 55,2%).

Регрессионный анализ показал, что ЭО искусства новых медиа является предиктором для переменных: «Красота природы» ($R^2 = 0,080$; $\beta = 0,282$; $p = 0,000$; CLES — 59,1%), «Красота искусства» ($R^2 = 0,151$; $\beta = 0,388$; $p = 0,000$; CLES — 62,7%), «Красота идей» ($R^2 = 0,112$; $\beta = 0,335$; $p = 0,000$; CLES — 60,9%), «Красота нравственного поведения» ($R^2 = 0,209$; $\beta = 0,457$; $p = 0,000$; CLES — 65,1%).

Обсуждение результатов

Целью данного исследования стала эмпирическая проверка предсказаний СДМ-ЭО. Результаты статистического анализа позволили принять все выдвинутые в исследовании гипотезы. Ключевым результатом работы стала демонстрация механизма, посредством которого эстетические суждения модулируют эстетические эмоции: содержание произведения искусства актуализирует выход на верхние уровни иерархии динамических регулятивных систем переменных, образующих личностно-мотивационный компонент ИЛП, именно эти переменные и определяют возникновение тех или иных эстетических суждений, а они в свою очередь — эстетических эмоций. Схожие результаты показаны в работе других исследователей (Egermann, Reuben, 2020). Существуют также работы, показывающие обратный эффект: эмоции предсказывают суждения (Stamkou et al., 2024; Menninghaus et al., 2020). На наш взгляд, эти результаты не являются противоречивыми и могут быть объяснены тем, что, согласно Л.С. Выготскому, когнитивные и эмоциональные процессы находятся в едином функциональном взаимодействии и, соответственно, во временной динамике могут определять друг друга. Примером

может стать модель 7, отражающая процесс регуляции эмоций (как поддержания оптимального эмоционального состояния через функциональное единство интеллекта и аффекта), а регуляция эмоций — это процесс, способный выходить на верхние уровни динамических регулятивных систем, опосредующих ЭО. «Обратная модель» значима ($R^2 = 0,0265$; $p = 0,0066$; прямой эффект не значим $LLCI = -0,04222$; $LLCU = 0,0829$), что говорит об актуализации процесса регуляции эмоций и о взаимовлиянии переменных, а также поддерживает понимание СДМ-ЭО как открытой саморазвивающейся системы.

Интерес к искусству и эстетическая отзывчивость являются теми переменными, которые вызывают позитивные эстетические суждения и, как следствие, спектр позитивных эстетических эмоций. Эти результаты соответствуют имеющимся данным: так, на материале китайского народного промысла (синий ситец) показано, что интерес к искусству предсказывает высокие показатели эстетических суждений (Liu et al., 2022) — это исследование служит еще одним аргументом в поддержку идеи о том, что интерес к искусству и эстетическая отзывчивость являются теми переменными, которые актуализируются и вносят позитивный вклад в ЭО, независимо от направления искусства и его содержания. Следовательно, выдвинутые гипотезы 1–3 полностью принимаются.

Гипотеза 4 об интегрированности диспозиционного потока также принимается, однако с уточнением, что «Поток — проксимальные условия» интегрирован в личностно-мотивационный компонент СДМ-ЭО, а «Поток — опыт» в эмоционально-волевой, что соответствует содержанию этих переменных (Csikszentmihalyi, Robinson, 1990).

Гипотеза 5 о позитивном вкладе ЭО в компоненты ИЛП принимается. Ожидаемым результатом стало то, что ЭО искусства новых медиа прямо предсказывает позитивное отношение к технологиям, отношение формируется на основе опыта (но не наоборот, что поддерживается незначимыми показателями обратной модели), а если этот опыт позитивный, то и отношение к технологиям формируется соответствующее (Солдатова и др., 2021).

Несколько неожиданным результатом оказалось то, что только компонент ЭО «Перцепция» предсказывает развитие имплицитных теорий креативности — это объясняется тем, что ЭО любого арт-объекта или произведения искусства начинается с оценки его эстетических качеств, которые как раз и измеряются данным компонентом. Насмотренность, которая приобретаетс с более частым созерцанием произведений искусства, расширяет перцептивный бэкграунд чело-

века, и, как следствие, дополняются и развиваются его имплицитные теории креативности (Павлова, 2014).

ЭО искусства новых медиа, обогащаясь и наполняясь, вносит вклад в эстетическую отзывчивость на различные домены красоты, это связано с тем, что произведения искусства новых медиа репрезентируют определенное *поведение* героев (в пример можно привести социальную рекламу), *природу* (настоящую, когда на природные объекты накладывается 3D-мэппинг) и *идеи* (отражение этапности жизни, как в работе², которая была включена в наш стимульный материал), то есть искусство новых медиа работает со всеми доменами красоты, и чем больше человек взаимодействует с ним, тем более у него развивается эстетическая отзывчивость. В целом полученные результаты согласуются с работами, в которых показано трансформирующее действие ЭО на личность (Pizzolante et al., 2024; Pelowski, Akiba, 2011; Magon, Cupchik, 2023).

Выводы

1. Верифицированы предсказания системно-динамической модели ЭО, что позволяет сделать вывод о соответствии разрабатываемой модели данным и, как следствие, о возможности ее продуктивного применения в качестве валидной теоретической концепции для исследований в сфере ЭО.

2. Диспозиционный поток, состоящий из двух компонентов, интегрирован в СДМ-ЭО: «Поток — опыт» включен в эмоционально-волевой компонент, так как он напрямую влияет на эстетические эмоции и не нуждается в посреднике, а «Поток — проксимальные условия» в когнитивный, так как его влияние может опосредоваться эстетическими суждениями.

3. Показано, что эстетические суждения являются медиаторами между личностными чертами, установками и отношением, актуализирующимися в зависимости от смыслового содержания произведения, а также эстетическими эмоциями, то есть раскрыт механизм, посредством которого суждения определяют эмоции.

4. Выявлено, что существуют личностные переменные, которые актуализируются при встрече с любыми жанрами и направлениями искусства, а также при любом его смысловом наполнении, — это интерес к искусству и эстетическая отзывчивость.

² DEEKAY “Hands of time” (<https://deekaykwon.com/hands-of-time>).

5. Установлено, что ЭО искусства новых медиа способствует развитию компонентов ИПП (имплицитных теорий креативности, отношений к технологиям, эстетической отзывчивости), что говорит в пользу понимания СДМ-ЭО как саморегулирующейся системы.

Список литературы

- Айзенк, Г., Вильсон, Г. (2000). Как измерить личность. Москва: Изд-во «Когито-Центр».
- Айламазьян, А.М. (2023). Танец и личность. *Идеи и идеалы*, 15(1-2), 406–426. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-406-426>
- Аллахвердов, В.М. (2001). Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. Санкт-Петербург: Изд-во «ДНК».
- Асмолов, А.Г. (2007). Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. Москва: Изд-во «Академия».
- Басин, Е.Я., Крутоус, В.П. (2017). Психология искусства. Личностный подход. Москва: Изд-во «Юрайт».
- Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б. (2015). Метафизические аспекты эстетического опыта. *Вестник славянских культур*, (1), 161–176.
- Василук, Ф.Е. (2007). Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта. *Культурно-историческая психология*, 3(1), 80–92.
- Выготский, Л.С. (1982). Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 2. Мышление и речь. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Гусельцева, М.С. (2018). Эстетическая парадигма и трансформации повседневности: методологические аспекты. *Психологические исследования*, 11(60). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.271> (дата обращения: 25.05.2025).
- Зиновьева, Е.В. (2020). Преломление жизненного опыта в жизненном пространстве человека. В кн.: *Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология*. Под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой. (С. 342–369). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Зинченко, В.П. (2006). Психологические аспекты влияния искусства на человека. *Культурно-историческая психология*, 2(4), 3–21.
- Запорожец, А.В. (1986). Избранные психологические труды: в 2 т. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Корнилова, Т.В. (2013). Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов. *Психологический журнал*, 34(3), 89–100.
- Корнилова, Т.В. (2016). Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История».
- Кудина, Г.Н., Мелик-Пашаев, А.А., Новлянская, З.Н. (1988). Как развивать художественное восприятие у школьников. Москва: Изд-во «Знание».

Марцинковская, Т.Д., Хорошилов, Д.А. (2023). Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(1), 12–23. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.101>

Мелик-Пашаев, А.А. (2025). Художественное творчество и созерцание. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(3). <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-22> (дата обращения: 22.07.2025).

Носуленко, В.Н. (2016). Введение. Проблема сохранения и накопления опыта. В кн.: Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта. Под ред. В.Н. Носуленко. (С. 5–15). Москва: Изд-во Института психологии РАН.

Нуркова, В.В. (2019). Психология фотографии. Культурно-исторический анализ: учебник для вузов. Москва: Изд-во «Юрайт».

Павлова, Е.М. (2014). ИмPLICITные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(4), 75–94. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2014-4-75-94>

Петренко, В.Ф., Супрун, А.П., Кодирова, Ш.А. (2020). Психосемантический анализ художественного фильма Акиры Куросавы «Расёмон». *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(4), 737–756. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-4-737-756>

Полева, Н.С. (2018). Эстетическая парадигма как оптика исследований современной психологии. *Психологические исследования*, 11(60). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.274> (дата обращения: 25.05.2025).

Сабадош, П.А. (2017). Русская версия Шкалы сопричастности красоте EBS (the Engagement With Beauty Scale): многочертная-многометодная модель (на английском языке). *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 14(1), 7–21. <https://doi.org/10.17323/1813-8918.2017.1.7.21>

Собкин, В.С. (2023). Опыт психологического анализа стихотворения Бориса Пастернака «Снег идет». *Национальный психологический журнал*, 18(3), 72–86. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0308>

Собкин, В.С. (2024). Заметки по поводу «Психологии искусства» Льва Выготского: метаморфозы ее оценки отечественными психологами. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 297–332. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-50>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2024). Личность актера в зеркале психодиагностики: прошлое и настоящее (на примере использования опросника Кеттелла 16 PF). *Экспериментальная психология*, 17(4), 121–134. <https://doi.org/10.17759/expsy.2024170408>

Солдатова, Г.У., Нестик, Т.А., Рассказова, Е.И., Дорохов, Е.А. (2021). Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей. *Социальная психология и общество*, 12(4), 170–188. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120410>

Холодная, М.А. (2012). Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. Москва: Изд-во Института психологии РАН.

Шестова, М.А., Кожухарь, К.А. (2025). Психометрическая проверка русскоязычной версии Опросника эстетического опыта искусства новых медиа. *Экспериментальная психология*, 18(2), 169–186. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180210>

Шестова, М.А., Забелина, М.Р., Васильченко, У.И., Анохина, К.В., Волдинер, Е.А. (2024). Апробация шкалы эстетических эмоций на российской выборке. *Психологический журнал*, 45(3), 90–107. <https://doi.org/10.31857/S0205959224030088>

Csikszentmihalyi, M., Robinson, R.E. (1990). *The Art of Seeing: An Interpretation of the Aesthetic Encounter*. Los Angeles: Getty Publ.

Cupchik, G.C., Winston, A.S. (1996). Confluence and divergence in empirical aesthetics, philosophy, and mainstream psychology. In: *Handbook of perception and cognition: Cognitive ecology*. In: M.P. Friedman, E.C. Carterette, (eds.). (pp. 61–85). Cambridge: Academic Press.

Egermann, H., Reuben, F. (2020). “Beauty is how you feel inside”: aesthetic judgments are related to emotional responses to contemporary music. *Frontiers in Psychology*, 11, 510029. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.510029>

Hayes, A.F. (2018). Partial, conditional, and moderated mediation: Quantification, inference, and interpretation. *Communication Monographs*, 85(1), 4–40. <https://doi.org/10.1080/03637751.2017.1352100>

Karim, A.R., Proulx, M.J., de Sousa, A.A., Likova, L.T. (2022). Do we enjoy what we sense and perceive? A dissociation between aesthetic appreciation and basic perception of environmental objects or events. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, 22(5), 904–951. <https://doi.org/10.3758/s13415-022-01004-0>

Leder, H., Nadal, M. (2014). Ten years of a model of aesthetic appreciation and aesthetic judgments: The aesthetic episode — Developments and challenges in empirical aesthetics. *British Journal of Psychology*, 105(4), 443–464. <https://doi.org/10.1111/bjop.12084>

Liu, Y., Zhang, J., Shen, S., Lu, K. (2022). More information, greater appreciation: the correlation between background information and aesthetic judgment of tourist crafts. *Behavioral Sciences*, 12(7), 217. <https://doi.org/10.3390/bs12070217>

Locher, P., Overbeeke, K., Wensveen, S. (2010). Aesthetic interaction: A framework. *Design Issues*, 26(2), 70–79.

Magon, R., Cupchik, G. (2023). Examining the role of aesthetic experiences in self-realization and self-transcendence: A thematic analysis. *Creativity: Theories–Research–Applications*. 10(1–2), 68–94. <https://doi.org/10.2478/ctra-2023-0006>

Marković, S. (2012). Components of aesthetic experience: aesthetic fascination, aesthetic appraisal, and aesthetic emotion. *i-Perception*, 3(1), 1–17. <https://doi.org/10.1068/i0450aap>

Mastandrea, S., Tinio, P.P.L., Smith, J.K. (2021). Environment, art, and museums: the aesthetic experience in different contexts. *Frontiers in Psychology*, 12, 675165. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.675165>

McCrae, R.R. (2024). A volitional account of aesthetic experience. *Frontiers in Psychology*, 15, 1–16. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1480304>

Menninghaus, W., Schindler, I., Wagner, V., Wassiliwizky, E., Hanich, J., Jacobsen, T., Koelsch, S. (2020). Aesthetic emotions are a key factor in aesthetic evaluation: Reply to Skov and Nadal. *Psychological Review*, 127(4), 650–654. <https://doi.org/10.1037/rev0000213>

Nadal, M., Vartanian, O. (2022). The Oxford handbook of empirical aesthetics. New York: Oxford Univ. Press.

Pelowski, M., Akiba, F. (2011). A model of art perception, evaluation and emotion in transformative aesthetic experience. *New Ideas in Psychology*, 29(2), 80–97. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2010.04.001>

Pizzolante, M., Pelowski, M., Demmer, T.R., Bartolotta, S., Sarcinella, E.D., Gaggioli, A., Chirico, A. (2024). Aesthetic experiences and their transformative power: a systematic review. *Frontiers in Psychology*, 15, 1328449. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1328449>

Redies, C. (2015). Combining universal beauty and cultural context in a unifying model of visual aesthetic experience. *Frontiers in Human Neuroscience*, 9, 218. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2015.00218>

Stamkou, E., Keltner, D., Corona, R., Aksoy, E., Cowen, A.S. (2024). Emotional palette: a computational mapping of aesthetic experiences evoked by visual art. *Scientific Reports*, 14(1), 19932. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-69686-9>

Van de Cruys, S., Wagemans, J. (2011). Putting reward in art: A tentative prediction error account of visual art. *i-Perception*, 2(9), 1035–1062. <https://doi.org/10.1068/i0466aa>

Wassiliwizky, E., Menninghaus, W. (2021). Why and how should cognitive science care about aesthetics? *Trends in Cognitive Sciences*, 25(6), 437–449. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.03.008>

References

Allahverdiv, V.M. (2001). Psychology of Art. Essay on the Secret of the Emotional Impact of Artistic Works. St. Petersburg: DNA Publ. (In Russ.)

Aylamazyan, A.M. (2023). Dance and personality. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 15(1-2), 406–426. (In Russ.). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-406-426>

Asmolov, A.G. (2007). Psychology of Personality: Cultural-Historical Understanding of Human Development. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.)

Basin, E.Ya., Krutous, V.P. (2017). Psychology of art. A personal approach. Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.)

Bychkov, V.V., Man'kovskaya, N.B. (2015). Metaphysical Aspects of Aesthetic Experience. *Vestnik Slavyanskikh Kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*, (1), 161–176. (In Russ.)

Csikszentmihalyi, M., Robinson, R.E. (1990). The Art of Seeing: An Interpretation of the Aesthetic Encounter. Los Angeles: Getty Publ.

Cupchik, G.C., Winston, A.S. (1996). Confluence and divergence in empirical aesthetics, philosophy, and mainstream psychology. In the Handbook of perception and

cognition: Cognitive ecology. In: M.P. Friedman, E.C. Carterette, (eds.). (pp. 61–85). Cambridge: Academic Press.

Egermann, H., Reuben, F. (2020). “Beauty is how you feel inside”: aesthetic judgments are related to emotional responses to contemporary music. *Frontiers in Psychology*, 11, 510029. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.510029>

Eysenck, G., Wilson, G. (2000). How to Measure Personality. Moscow: Kogito-Tsentr Publ. (In Russ.)

Guseltseva, M. (2018). Aesthetic paradigm and everyday life transformations: methodological aspects. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 11(60). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.271> (accessed: 25.05.2025).

Hayes, A.F. (2018). Partial, conditional, and moderated moderated mediation: Quantification, inference, and interpretation. *Communication Monographs*, 85(1), 4–40. <https://doi.org/10.1080/03637751.2017.1352100>

Karim, A.R., Proulx, M.J., de Sousa, A.A., Likova, L.T. (2022). Do we enjoy what we sense and perceive? A dissociation between aesthetic appreciation and basic perception of environmental objects or events. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, 22(5), 904–951. <https://doi.org/10.3758/s13415-022-01004-0>

Kholodnaya, M.A. (2012). Psychology of conceptual thinking: From conceptual structures to conceptual abilities. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Science Publ. (In Russ.)

Kornilova, T.V. (2013). Psychology of Uncertainty: Unity of Intellectual and Personal Regulation of Decisions and Choices. *Psikhologicheskiiy zhurnal = Psychological Journal*, 34(3), 89–100. (In Russ.)

Kornilova, T.V. (2016). Intellectual and Personal Potential of a Person in Conditions of Uncertainty and Risk. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)

Kudina, G.N., Melik-Pashaev, A.A., Novlyanskaya, Z.N. (1988). How to Develop Artistic Perception in Schoolchildren. Moscow: Znaniye Publ. (In Russ.)

Leder, H., Nadal, M. (2014). Ten years of a model of aesthetic appreciation and aesthetic judgments: The aesthetic episode — Developments and challenges in empirical aesthetics. *British Journal of Psychology*, 105(4), 443–464. <https://doi.org/10.1111/bjop.12084>

Liu, Y., Zhang, J., Shen, S., Lu, K. (2022). More information, greater appreciation: the correlation between background information and aesthetic judgment of tourist crafts. *Behavioral Sciences*, 12(7), 217. <https://doi.org/10.3390/bs12070217>

Locher, P., Overbeeke, K., Wensveen, S. (2010). Aesthetic interaction: A framework. *Design Issues*, 26(2), 70–79.

Magon, R., Cupchik, G. (2023). Examining the role of aesthetic experiences in self-realization and self-transcendence: A thematic analysis. *Creativity. Theories–Research–Applications*, 10(1–2), 68–94. <https://doi.org/10.2478/ctra-2023-0006>

Marković, S. (2012). Components of aesthetic experience: aesthetic fascination, aesthetic appraisal, and aesthetic emotion. *i-Perception*, 3(1), 1–17. <https://doi.org/10.1068/i0450aap>

Martsinkovskaya, T.D., Khoroshilov, D.A. (2023). The psychology of social cognition: Prospects for development in a changing society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo*

universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology, 13(1), 12–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.101>

Mastandrea, S., Tinio, P.P.L., Smith, J.K. (2021). Environment, art, and museums: the aesthetic experience in different contexts. *Frontiers in Psychology*, 12, 675165. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.675165>

McCrae, R.R. (2024). A volitional account of aesthetic experience. *Frontiers in Psychology*, 15, 1–16. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1480304>

Melik-Pashaev, A.A. (2025). Artistic creativity and contemplation. *Lomonosov Psychology Journal*, 48(3). (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-22> (accessed: 22.07.2025).

Menninghaus, W., Schindler, I., Wagner, V., Wassiliwizky, E., Hanich, J., Jacobsen, T., Koelsch, S. (2020). Aesthetic emotions are a key factor in aesthetic evaluation: Reply to Skov and Nadal. *Psychological Review*, 127(4), 650–654. <https://doi.org/10.1037/rev0000213>

Nadal, M., Vartanian, O. (2022). The Oxford handbook of empirical aesthetics. New York: Oxford Univ. Press.

Nosulenko, V.N. (2016). Introduction. The problem of preserving and accumulating experience. In: V.N. Nosulenko, (eds.). Technologies for preserving and reproducing cognitive experience. (pp. 5–15). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Science Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27462830> (accessed: 25.05.2025).

Nurkova, V.V. (2019). Psychology of photography. Cultural and historical analysis: a textbook for universities. Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.)

Pavlova, E.M. (2014). Implicit Theories and Self-Esteem of Creativity in the Structure of Personal Consciousness. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 11(4), 75–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2014-4-75-94>

Pelowski, M., Akiba, F. (2011). A model of art perception, evaluation and emotion in transformative aesthetic experience. *New Ideas in Psychology*, 29(2), 80–97. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2010.04.001>

Petrenko, V.F., Suprun, A.P., Kodirova, S.A. (1988). Psychosemantic Analysis of Akira Kurosawa's Feature Film "Rashomon". *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 17(4), 737–756. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-4-737-756>

Poleva, N.S. (2018). Aesthetic paradigm as optics of modern psychology research. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 11(60). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.274> (accessed: 25.05.2025).

Pizzolante, M., Pelowski, M., Demmer, T.R., Bartolotta, S., Sarcinella, E.D., Gaggioli, A., Chirico, A. (2024). Aesthetic experiences and their transformative power: a systematic review. *Frontiers in Psychology*, 15, 1328449. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1328449>

Redies, C. (2015). Combining universal beauty and cultural context in a unifying model of visual aesthetic experience. *Frontiers in Human Neuroscience*, 9, 218. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2015.00218>

Sabadosh, P.A. (2017). Russian Version of the Engagement with Beauty Scale EBS: Multi-faceted-multi-method Model (in English). *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 14(1), 7–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918.2017.1.7.21>

Stamkou, E., Keltner, D., Corona, R., Aksoy, E., Cowen, A.S. (2024). Emotional palette: a computational mapping of aesthetic experiences evoked by visual art. *Scientific Reports*, 14(1), 19932. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-69686-9>

Shestova, M.A., Kozhukhar, K.A. (2025). Psychometric Evaluation of the Russian-Language Version of the Aesthetic Experience of New Media Art Questionnaire. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 18(2), 169–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180210>

Shestova, M.A., Zabelina, M.R., Vasil'chenko, U.I., Anokhina, K.V., Voldiner, E.A. (2024). Testing the Scale of Aesthetic Emotions on a Russian Sample. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 45(3), 90–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0205959224030088>

Sobkin, V.S. (2023). Experience of Psychological Analysis of Boris Pasternak's Poem "Snow is Coming". *National Psychological Journal*, 18(3), 72–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0308>

Sobkin, V.S. (2024). Notes on Lev Vygotsky's "Psychology of Art": Metamorphoses of Its Assessment by Russian Psychologists. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(4), 297–332. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-50>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2024). Actor's Personality in the Mirror of Psychodiagnostics: Past and Present (Using the Cattell 16 PF Questionnaire as an Example). *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 17(4), 121–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170408>

Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I., Dorokhov, E.A. (2021). Psychodiagnostics of Technophobia and Technophilia: Development and Validation of a Questionnaire of Attitudes toward Technology for Adolescents and Parents. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo = Social Psychology and Society*, 12(4), 170–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120410>

Van de Cruys, S., Wagemans, J. (2011). Putting reward in art: A tentative prediction error account of visual art. *i-Perception*, 2(9), 1035–1062. <https://doi.org/10.1068/i0466aa>

Vasilyuk, F.Ye. (2007). Cultural Anthropological Conditions of Psychotherapeutic Experience. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 3(1), 80–92. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1982). Collected works: in 6 vol. Vol. 2. Thinking and speech. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Wassiliwizky, E., Menninghaus, W. (2021). Why and how should cognitive science care about aesthetics? *Trends in Cognitive Sciences*, 25(6), 437–449. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.03.008>

Zaporozhets, A.V. (1986). Selected psychological works: in 2 volumes. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Zinov'eva, E.V. (2020). Refraction of Life Experience in the Life Space of a Person. In: N.V. Grishina, S.N. Kostromina, (eds.). *Life Space in Psychology: Theory and Phenomenology*. (pp. 342–369). St. Petersburg: Saint Petersburg Univ. Press. (In Russ.)

Zinchenko, V.P. (2006). Psychological Aspects of Art's Influence on Man. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical Psychology*, 2(4), 3–21. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Александровна Шестова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета общей и клинической психологии Московского института психоанализа, Москва, Российская Федерация, shestova-ma@inpsycho.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0750-1989>

ABOUT THE AUTHOR

Mariia A. Shestova, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor at the Department of General Psychology, Faculty of General and Clinical Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, shestova-ma@inpsycho.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0750-1989>

Поступила 27.05.2025. Получена после доработки 20.06.2025. Принята в печать 25.07.2025.

Received 27.05.2025. Revised 20.06.2025. Accepted 25.07.2025.